

УДК 796.01(045)
ББК 75.1я437

ДОПИНГ В СПОРТЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Е.А. Литинская

Предприняты попытки социально-философского осмысления применения допинга в большом спорте как явления, разрушающего подлинную сущность спортивных состязаний. Сформулированы возможности преодоления создавшегося положения в спорте высших достижений.

Ключевые слова: допинг, запрещенные вещества, искусственные стимуляторы, большой спорт, спорт высших достижений, социально-философский подход.

Что заставляет все большее число зарубежных и российских спортсменов, рискуя здоровьем и карьерой, применять запрещенные вещества?

В современном мире год от года растет значение спортивных побед на крупнейших международных турнирах. В политическом аспекте они повышают национальный престиж и демонстрируют мощь государства. В экономическом плане страны, занимающие лидирующие позиции на международной спортивной арене, получают право на проведение крупнейших международных турниров, что привлекает иностранный капитал в экономику государства. Победы улучшают и материальное положение самих спортсменов: высокие гонорары и социальные льготы способствуют успешной адаптации к обществу после завершения спортивной карьеры. Победители становятся национальными героями, и чем более успешен спортсмен, тем чаще победа на крупных соревнованиях становится смыслом его жизненных устремлений.

Поэтому зачастую спортсмены готовы использовать любые средства, которые помогают достигать побед, в том числе и на грани принципов честной игры (Fair play). И совсем не случайно в центре проблематики спорта высших достижений стоит вопрос о примене-

нии спортсменами специальных веществ и методов, называемых допингом. Эта проблематика имеет не только медицинский, но и этический смысл, что требует социально-философского анализа.

Рассмотрим с этой точки зрения проблему применения допинга в большом спорте, под которым понимают совокупность частично совпадающих профессионального, олимпийского и спорта высших достижений. Допинг создается для его использования в экстремальных ситуациях, присущих наиболее напряженным моментам человеческой деятельности (кстати, на диалекте южноафриканского народа банту словом «дор» называют наркотический напиток, применяемый в языческих обрядах).

Рост масштабов использования специальных веществ, в том числе в российском спорте высших достижений, скандалы вокруг результатов допинг-тестов множества знаменитых спортсменов задают всеобщий характер борьбе вокруг допинга. Будучи не новой для спорта в целом, морально-нравственная сторона этой проблемы становится все острее. Согласно одному из последних отчетов Российского антидопингового агентства (РУСАДА), только в 2009 году 61 спортсмен был дисквалифицирован за употребление запрещенных препаратов. Наибольшее количество – 14 человек – в тяжелой атлетике. Второе место делят легкая атлетика и пауэрлифтинг (по 9 человек). Далее следуют гребля (6 спортсменов), велоспорт

(5 спортсменов), спортивная гимнастика, бокс, биатлон и дзюдо (по 2 спортсмена). По одному атлету дисквалифицировано в баскетболе, гандболе, самбо, синхронном плавании, лыжном двоеборье, лыжных гонках, плавании, спортивной стрельбе, стрельбе из лука и в спорте для лиц с ограниченными возможностями (слепых). Пожизненно от большого спорта отстранены семь человек [4]. Иногда уличенные в применении допинга видные спортсмены возвращаются в большой спорт. Так, в декабре 2010 года на старт вышли отбывшие дисквалификацию известные биатлонисты Е. Юрьева и Д. Ярошенко. Они, как и ныне завершившая спортивную карьеру А. Ахатова, были уличены в использовании запрещенного препарата гЕРО (рекомбинантный эритропоэтин) на первом этапе Кубка мира сезона 2008/09 года в Эстерсунде. Антидопинговая комиссия Международного союза биатлонистов (IBU) признала их виновными в нарушении ст. 1.2.2 Антидопинговых правил IBU и дисквалифицировала на два года.

Как видно из отчета, проблема допинга затрагивает фактически все спортивные федерации в России. Не случайно она обратила на себя внимание и первых лиц нашего государства. Так, негативное отношение к применению специальных веществ высказывали и руководители государства, и вице-премьер правительства А. Жуков, предложивший «усиливать ответственность, в том числе уголовную, врачей, тренеров, руководителей федераций за побуждение спортсменов к использованию запрещенных препаратов» [7].

Из данных примеров, далеко не единичных, нетрудно составить представление об остроте, многоплановости и недостаточной проработанности проблемы применения допинга в российском большом спорте. Аналогичные явления имеют место и в других странах, что дополнительно усложняет возможности противостояния попыткам использования запрещенных средств и стимуляторов. Исследователи мирового спорта, как и российские специалисты, признают, что многочисленные факты дисквалификации атлетов, в том числе и выдающихся, нанесли трудновосполнимый урон олимпийскому движению. Не меньший вред принесла и «исключительно агрес-

сивная, не всегда обоснованная, а во многом и откровенно ошибочная политика, как и практическая деятельность Всемирного антидопингового агентства (WADA), антидопинговых служб и лабораторий» [4, с. 3].

Между тем точки зрения авторитетных спортивных экспертов на проблему применения допинга расходятся, заполняя весь возможный спектр оценок – от попыток убедить общественность в том, что использование определенных веществ спортсмену не вредно, до указания на смертельную опасность (иногда тех же самых типов допинга). Этические оценки не менее разнообразны – от убежденности экспертов в абсолютной нетерпимости «нечестной игры», обмана болельщиков, судей, ожиданий своей страны и мирового сообщества до концепций, по которым этический подход к большому спорту сегодня должен быть «перенаправлен» с учетом политических интересов стран-участниц соревнований. Более того, некоторые из современных аксиологов утверждают, что для всех видов деятельности время этики в истории человечества осталось позади и современный спорт не является исключением [3].

Следует подчеркнуть, что проблема использования допинга в большом спорте имеет не только актуально-практическую, но и актуально-теоретическую сторону. Среди тренеров, врачей и ученых, занятых в сфере большого спорта, широкое распространение получили концепции, не позволяющие сколько-нибудь однозначно определиться по отношению к идейно-психологическим и философским аспектам проблемы допинга. Одни специалисты считают, что спортсмен имеет право на свободу выбора – применять или не применять запрещенные вещества (в связи с чем он должен быть хорошо информирован об опасности для здоровья того или иного препарата). Другие говорят о необходимости полного запрета использования стимулирующих препаратов и строгого наказания провинившихся. Они оперируют аргументами, в соответствии с которыми в спортивной подготовке еще существуют неиспользованные резервы, и без допинга позволяющие спортсменам показывать рекордные результаты [1, с. 38].

С нашей точки зрения, самым очевидным и сильным побудителем обращения

спортсмена к допингу является тот факт, что в течение длительного времени, на протяжении наиболее результативных лет спортивной карьеры спортсмена большинство тренеров внушают атлету необходимость достижения результата практически любой ценой. Здесь социально-философская дилемма: исходя из того, что большой спорт – одно из главных направлений государственной идеологии, демонстрирующих мощь и силу государства, от спортсмена требуют результатов, в идеале стремящихся перейти современную грань человеческих возможностей. С другой стороны, мировая спортивная общественность накладывает запрет на употребление препаратов, которые помогают организму, выстояв перед все более «запредельными» нагрузками, победить соперников.

Данная дилемма – не единственная: в течении последних десятилетий, в особенности после Второй мировой войны, финансовые и идеологические основания большого спорта качественно изменились. Ясней всего эти изменения видны при рассмотрении эволюции изначально гуманных принципов Олимпийского спорта, внедренных в его практику в первой половине прошлого века Пьером де Кубертенем. С середины XX века на смену кубертеневской идеологии Олимпийского спорта как состязания в ловкости, силе, точности, эстетической красоте и благородстве пришли сомнительные в нравственно-этическом отношении политические установки и релятивистские коммерческие целеполагания спортивного рынка.

В сложившейся ситуации спортсмен вынужден искать компромисс: с одной стороны, он осознает аморальность применения допинга, опасается его последствий психофизиологического, психоэмоционального и юридически-правового характера, с другой – стремится продлить спортивную карьеру, что весьма трудно, а иногда и невозможно без применения запрещенных методов и препаратов, без помощи искусственной стимуляции.

Поскольку до сих пор не выработана позиция, которая была бы принята и одобрена мировым спортивным сообществом, многие спортсмены высокого класса серьезно озадачены ставшим реальностью последовательным ужесточением антидопинговых правил.

Это, по небезосновательному мнению российских исследователей, может привести к обратному результату, то есть «болельщики и спортивные фанаты будут ожидать не спортивных состязаний, а результатов допинг-контроля и скандалов, им сопутствующих» [2, с. 79]. Можно наблюдать и другой социально-философский вызов: спортсмен, принимающий допинг, становится в глазах зрителей национальным героем, не щадящим себя ради Родины и болельщиков. Возникает вопрос: как разрешить такие (и им подобные) социально-философские антиномии и сделать большой спорт «чистым». Этот вопрос вплоть до настоящего времени остается открытым.

На наш взгляд, намечается несколько путей решения этой проблемы. Предлагаемые нами гипотетические пути решения применения допинга в большом спорте основаны на теоретическом и практическом развертывании «знаниевой парадигмы». То есть субъекты действия наделяются дотоле отсутствующей у них информацией, без знания которой проблема не может быть решена ни умозрительно, ни в реальности.

Во-первых, четкая грань между разрешенными и запрещенными средствами в спорте должна определяться не представителями антидопинговой службы, а на основе разумных соглашений между WADA и теми структурами государственных и общественных организаций, которые непосредственно отвечают за подготовку спортсменов, ее медицинское и научное обеспечение.

Во-вторых, необходимо дать спортсменам надлежащие знания научных основ разработки и использования стимулирующих веществ, расставив в курсах определенных дисциплин (химии, биохимии, физиологии, спортивной фармакологии и т. д.) соответствующие акценты, ознакомить спортсменов с последствиями применения определенных препаратов.

В-третьих, в антидопинговой политике необходимо сместить акцент с карательных мер на профилактику. Проблему не решить до тех пор, пока в учреждениях, занимающихся подготовкой юных спортсменов, не будут введены в обязательную программу обучения и воспитания атлетов занятия по этике спортивного поведения. Отметим, что первые шаги в

этом направлении сделали сами спортсмены, дисквалифицированные за использование допинга. В частности, известные биатлонисты Д. Ярошенко и А. Прокунин, которые обратились в Национальную антидопинговую организацию с предложением выпустить для юных спортсменов брошюру с объективной информацией о запрещенных препаратах и об их реальной опасности – физической, психологической и духовной (этической).

В-четвертых, наиболее сложной в социально-философском плане является духовная (этическая) проблема целей и средств достижения желаемого спортивного результата. Здесь мы усматриваем одну возможность – сформировать иерархию ценностей в сознании спортсмена и (или) баланс ориентаций, при котором этические установки для индивида будут более значимы, чем ценности престижа и ориентации прагматические (карьерные и материальные). В воспитании спортсмена это означает переориентацию его профессиональных целей и средств их достижения. В истории спорта (в том числе и в новейшей истории) отмечены уникальные эпизоды, когда спортсмен единолично – вопреки сложившейся практике – ставил этические нормы выше материальных. Однако в подавляющем большинстве случаев для того, чтобы спортсмен отказался от приема запрещенных препаратов, необходима коренная перестройка его духовных ценностей. Разумеется, перестроить иерархию ценностей возможно, лишь опираясь на поддержку индивида его референтной группой (в данном случае руководством соответствующей федерации, тренерами, товарищами по команде и т. д.). Такая поддержка может опираться на аксиоматическое осознание того, что этически безупречное поведение необходимо атлету так же, как победа. Решение этой задачи требует разработки модулей преподавания на всех ступенях спортивного роста этики спортивного поведения.

В свою очередь, спортивному сообществу на пути преобразования иерархии ценностей необходима правовая защита.

Поэтому, в-пятых, в рамках парадигмы спорта, который возможно был бы не только большим, но и «честным», требуется усилить подготовку профилированных юристов с уг-

лубленным изучением российского и международного спортивного права, способных защищать права наших спортсменов на международной арене. До сих пор представители спорта высших достижений во множестве случаев сталкивались с отсутствием положительно результативной правовой поддержки. Это нередко приводило к неправомерному лишению наших атлетов спортивных наград и даже к обесцениванию российских достижений. Вспомним беспрецедентный случай с вручением второго комплекта золотых наград канадским фигуристам Д. Сале и Д. Пелетье в Солт-Лейк-Сити-2002 или судебское решение в отношении Е. Плющенко на Играх в Ванкувере. Серьезный урон нанесло и отстранение семи российских легкоатлетов от участия в пекинской олимпиаде на основании, якобы, произведенной ими подмены допинг-тестов, хотя процедура забора пробы четко регламентирована и проводится в присутствии эмиссара по допинг-контролю. В результате они были на два года лишены возможности участвовать в соревнованиях. Российские юристы не сумели ни найти, ни создать прецедент эффективной правовой защиты.

Между тем в мировой практике существуют и другие примеры. Известной финской биатлонистке К. Варис с помощью юристов удалось добиться отмены пожизненной дисквалификации за неоднократные случаи употребления допинга. Напомним, что в январе 2008 года в ее крови второй раз был обнаружен допинг – эритропоэтин (ЕРО). Однако финские юристы выявили нарушения антидопинговых функционеров, которые вскрыли пробу «В» вне присутствия К. Варис, чем нарушили права спортсменки, и спустя год наказание было отменено.

В-шестых, употребление допинга в детском и юношеском спорте. Делается это бесконтрольно, неквалифицированно и неоправданно. Как следствие – реальный вред, наносимый здоровью вплоть до летального исхода. Так, 13 октября 2008 года во время матча регулярного чемпионата КХЛ «Витязь» (Чехов) – «Авангард» (Омск) у перспективного 19-летнего Алексея Черепанова внезапно остановилось сердце. Эту проблему нужно решать, но не запретами, которые не работают,

а просвещением. Человек (пусть молодой) должен делать сознательный выбор.

В-седьмых, решение проблемы допинга в том, применительно к большому спорту, чтобы более или менее четко определить границы дозволенного и запрещенного. Приведем пример. После зимней Олимпиады-2002 мировая общественность задалась вопросом: почему знаменитый норвежский биатлонист О. Э. Бьорндалин вполне официально использовал допинг на основании справки врача об имеющейся у него астме? Диагноз «астма» имели чуть ли не все лыжники и биатлонисты скандинавских стран. На летней Олимпиаде в Сиднее этой же «проф-болезнью» были поражены более 600 олимпийцев, из них 112 из сборной США.

Осложняет проблему и то, что допинг – это не только фармакологические препараты, но и определенные манипуляции с кровью, например аутогемотрансфузия. Суть метода в том, что у спортсмена заблаговременно берут кровь, обрабатывают различными методами и перед соревнованиями вводят ему же (в виде крови, плазмы или эритроцитарной массы) для увеличения ее количества в организме, повышения кислородотранспортной и ряда других функций. Разнообразие препаратов, методов и манипуляций, относимых к запрещенным, ежегодно растет, обостряя вопрос, можно ли обойтись в большом спорте без допинга?

Важным шагом к положительному ответу на этот вопрос может стать разрешенная спортивная фармакология. Ее использование уже дало множество результатов, не отягощенных отрицательными последствиями. В частности, отвечавший в течение 20 лет (1980–2000) за фармацевтическое обеспечение сборных команд СССР и России профессор Р. Сейфулла создал 10 препаратов, которые не являются запрещенными, но в то же время улучшают спортивный результат путем оптимизации внутренних резервов организма. То есть необходим системный научный подход к развитию спортивной фармакологии, позволяющей без ущерба здоровью спортсмена развивать его физические и ментальные качества.

Наконец, в-восьмых, победить эпидемию допинга в большом спорте можно, только вырвав с корнем сплетение его духовных причин. Этот системокомплекс (в отличие от разнокалиберных комплексов материальных, эмо-

циональных, социетальных и т. д.) не только не преодолен, но еще и не определен. В каком направлении следует искать причины разнообразных следствий распространения допинга? Известный чешский философ спорта А. Хегенова считает, что глубокий философский смысл спорта, его сущность выявляется через конфликт как условие для «истинного откровения (алетейя)... Через спорт обычный человек может приобщиться к истине в ее чистейшей форме. Поэтому допинг не только не этичен, но является буквальным выражением фундаментальной лжи» [6, с. 162].

То есть следует, кроме педагогической, психологической и этической, разработать антидопинговую духовную парадигму. Гипотетически ее основой может стать комплекс верований, идеалов, традиций, этических ценностей, систем табу, комплекс, опирающийся на духовно-нравственные установки прошлого и настоящего. Создание такой духовной парадигмы для профилактики применения допинга в спорте высших достижений есть то, чем прежде всего целесообразно было бы заниматься исследователю, если он имеет задачу избавить большой спорт от «большой лжи».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абзалов, А. Тема года: спорт и допинг / А. Абзалов, О. Павлова, Д. Нестеров // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 3. – С. 27–38.
2. Захарова, С. А. Допинг в спорте: средство или противостояние / С. А. Захарова, Р. Г. Ханафеева // Актуальные проблемы спортивных правоотношений : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск : Урал. гос. ун-т физ. культуры, 2010. – С. 79–86.
3. Макинтайр, А. После добродетели: исследование теории морали : пер. с англ. / А. Макинтайр. – М. ; Екатеринбург : Акад. проект : Деловая кн., 2000. – 376 с.
4. Платонов, В. Н. Допинг в спорте и проблемы фармакологического обеспечения подготовки спортсменов / В. Н. Платонов, С. А. Олейник, Л. М. Гунина. – М. : Советский спорт, 2010. – 308 с.
5. Слюсаренко, Е. Государство согласилось содержать пойманных на допинге биатлонистов [Электронный ресурс] / Е. Слюсаренко. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.gzt.ru/topnews/sport/-gosudarstvo-soglasilosj-soderzhatj

poimannyh-na-/328483.html (дата обращения: 06.10.2010). – Загл. с экрана.

6. Хегенова, А. Спорт и его философское значение / А. Хегенова // Философия образования. – 2010. – № 1 (30). – С. 162–166.

7. Шибанов, С. Медведев ратует за развитие спортивной медицины [Электронный ресурс] / С. Шибанов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.infox.ru/sport/summer/2009/04/27/Myedvyedyev_ratuyet_.phtml. – Загл. с экрана.

DOPING IN SPORTS: SOCIAL-PHILOSOPHIC ASPECT

E.A. Litinskaya

The author considers the social-philosophical conceptualization of doping in big sports as a phenomenon that ruins the essence of sporting events. The possibilities of overcoming the current situation in big sports are proposed by the author.

Key words: *doping, performance-enhancing drugs, stimulants, big sport, elite sport, social-philosophical approach.*